

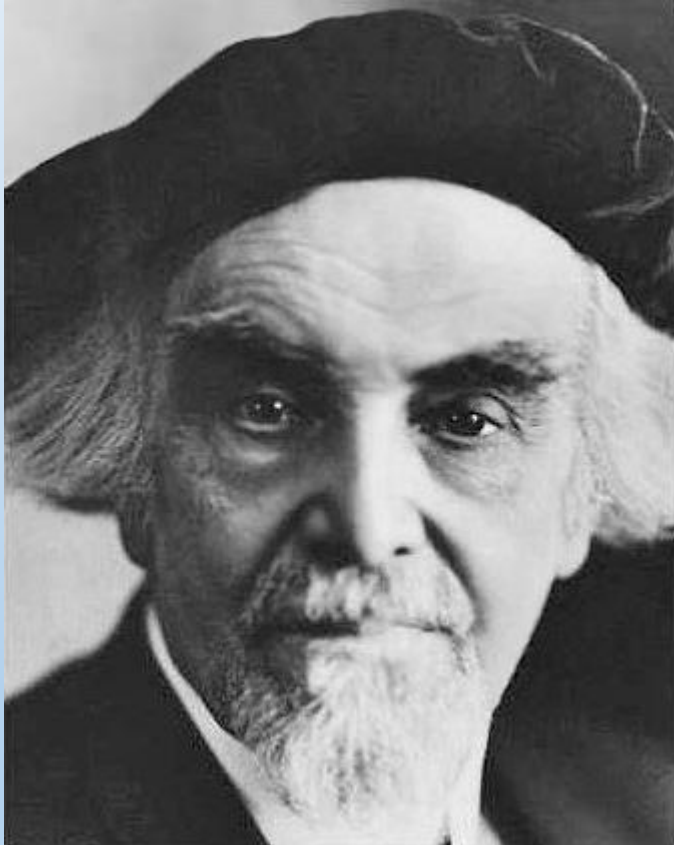
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н. БЕРДЯЕВА

Выполнил:

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступлен
ие
2. Концепци
я
3. Биографи
я

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Николай Александрович Бердяев

Биография Бердяева достаточно интересна. Через его судьбу прошли практически все значительные события русской и мировой истории начала и первой половины XX века.

Первая серьезная работа Бердяева в области культурологии - "Философия свободы. Смысл творчества" - выходит в 1909 году.

В ней философ решительно порывает с западноевропейской рационалистической традицией. Тема свободы всегда была основной в творчестве Бердяева, и его самого называли то пленником свободы (в черносотенных журналах того времени), то апостолом свободы (А.Ф. Лосев).

2. КОНЦЕПЦИЯ

В своей работе Бердяев утверждает примат свободы над бытием. Свобода вкоренена в ничто, она ничем не определяема, находится вне казуальных связей бытия (терминологически более точно философия свободы изложена в более поздней работе Бердяева “Философия свободного духа”, но основные мысли содержатся уже в рассматриваемой работе). Свобода не есть познанная необходимость (как полагал Кант), это скорее творческое нежелание знать необходимость. Подлинное познание свободы возможно только в акте откровения. Лишь в акте веры познается реальность. Наиболее важные истины открываются не индивидуальному, а соборному сознанию. Соборность Бердяев противопоставляет коллективизму, в котором личность теряется и нивелируется. В соборности личность наиболее полно раскрывается во взаимодействии с другими личностями. Соборное отношение к сознанию ведет к “космической церковной гносеологии”. Человечество соборно отпало от Бога и соборно должно к нему вернуться.

Приобщение к свободе возможно через творческий акт. Теме творчества посвящена работа “Смысл творчества”(1916), которую можно назвать самой оригинальной из всех работ, написанных философом в дореволюционный период. Творчество рассматривается в эсхатологической перспективе как антроподицея.

Что касается окончательных культурологических взглядов мыслителя, можно сказать следующее. Центральной для культурологии Бердяева является идея объективации. Философ считает, что объективной реальности не существует, а существует лишь объективация реальности, порожденная известной направленностью духа.

Свобода, по мнению философа, первичнее бытия, она вкоренена в меоне (т.е. в ничто, некий первичный хаос). Существование первичной свободы объясняет происхождение мирового зла. Разделенный на объекты и разорванный мир – результат объективации Духа. Объективация – корень зла, рабства и страдания в мире. Объективированный мир не является подлинно реальным миром, он лишь состояние подлинного реального мира,⁴ которое может быть изменено. Объекты порождения субъекта и лишь субъект существования лишь в нем

КОНЦЕПЦИЯ

Он не считает, что мира нет, а лишь отказывает ему в реальности. Для философии Бердяева так же характерна эсхатологическая направленность. “Я имею основания считать себя экзистенциалистом, хотя в большей степени мог бы назвать свою философию философией духа и еще более философией эсхатологической”, - писал Бердяев. В противоположность большинству других философов - экзистенциалистов (Сартр, Хайдеггер, Камю), Бердяев считал экзистенциальную философию, прежде всего философией духа. Основными темами творчества Бердяева являются темы свободы, личности и объективации, тема творчества и тема эсхатологического смысла истории. В созданной Бердяевым, по сути, дуалистической картине мира друг другу противостоят с одной стороны Бог, свобода, ноумен, субъект (личность) и эмпирический мир, феномен, объект (в том числе индивид) с другой стороны. Существуют как бы два порядка – природный и благодатный. Однако эти два порядка не оторваны друг от друга (как, например, у Платона), дух и свобода прорываются из ноуменального в феноменальный мир и действуют в нем. При этом личность и индивид не одно и то же.

Индивид – категория, образованная в результате объективации, выражает собой биологическую и социологическую составляющую человека. Личность – категория, относящаяся к миру духа и свободы. Именно в качестве личности человек являет собой микрокосм, отражающий макрокосм. “Личность в человеке есть независимость по отношению к внешнему миру, который есть материал для работы духа, и вместе с тем личность есть универсум”, - писал мыслитель. Личность – универсум в индивидуально неповторимой форме.

При этом существуют два пути выхода человека из своей замкнутой субъективности: путь объективирования личности, путь небытия, т.е. подчинение личности власти объективного, выброс личности вовне (например, выход в общество с его общеобязательными формами и институтами). В результате возникает рабство человека (рабство у бытия, Бога, природы и общества). Второй путь – это путь выхода личности из объективации – путь творчества. Творческий акт – прорыв духа в мир объектов и одновременно – реализация личности в человеке. Это - духовный путь, предполагающий экзистенциальную встречу с Богом, с другим человеком, коммюнитарной общности (противоположной объективному

КОНЦЕПЦИЯ

объективации, а это преодоление составляет смысл и назначение мировой истории, которая, согласно Бердяеву, имеет смысл лишь в том случае, если она имеет конец.

Эсхатологическая тема занимает большое место в творчестве мыслителя. “Я всегда философствовал так, будто наступает конец

мира и нет перспективы времени” писал Бердяев в 1948 году. Бердяев исповедует “активно-творческий эсхатологизм”. В его работах на эту тему содержатся критика пассивно-послушного эсхатологизма христианства. Бердяев призывает к преобразению

мира, полному выходу из тисков объективированной действительности. Конец мира в трактовке Бердяева – конец объективации и переход в субъективность царства свободы, и человечество своими активными действиями может его приблизить (мысль не оригинальна и была уже высказана, например, Федоровым). При этом в философии истории, персонализм Бердяева проявляется

особенно ярко “Нет ничего более жалкого, чем утешение, связанное с прогрессом человечества, с блаженством грядущих поколений ... ничто общее не может утешить индивидуальное в его несчастной судьбе”, - писал философ. Существует трагический конфликт исторического процесса и личности. Этот конфликт может быть разрешен только когда история окончится, в пределах истории неразрешима проблема личности, можно лишь приблизит ее решение.

2.1 Свободный человеческий дух как творец культуры

Бердяев исходит из нового философского понимания духа, преодолевая обезличивающую трактовку классического рационализма (прежде всего гегелевского). Здесь он мыслит в русле христианской традиции, но наполняет ее новым содержанием. По Гегелю, дух обезличен и, в конечном счете, сводится к разуму с его логической необходимостью. По Бердяеву, дух есть такое внерациональное начало в человеке, которое выводит его за пределы необходимости, ставит человека «по ту сторону» предметного мира, по ту сторону рационального мышления. И в то же время дух принадлежит человеку, сотканному из плоти и вписанному в порядок общественной жизни; именно дух соединяет сферу человеческого со сферой божественного: «Дух одинаково и трансцендентален (т.е. за пределами, потусторонен, надмирен. –) и имманентен (т.е. по соседству, укоренен в мире. –). Дух не тождественен сознанию, но через дух конструируется сознание, и через дух же переступаются границы сознания ...»

КОНЦЕПЦИЯ

По Бердяеву, дух есть свобода, но дух и свобода не безличны, они всецело принадлежат личности. Именно личность, а не безличный разум есть подлинный субъект творчества, подлинный творец культуры. Дух у человека – от Бога, но свобода, присущая духу, имеет не только божественное происхождение: свобода коренится в том безначальном и добытийном «ничто», из которого Бог сотворил мир. Свобода есть великая неопределенность и великий риск, в ней кроется как возможность добра и бесконечного возвышения человека, так и возможность зла и бесконечного падения. Свобода духа есть подлинный источник всякой творческой активности. Свобода не связана ограничивающими путями и условиями бытия, но сама способна творить новое бытие. «Дух есть свобода, свобода же уходит в добытийственную глубину. Свободе принадлежит примат над бытием, которое есть уже остывшая свобода... Поэтому дух есть творчество, дух творит новое бытие. Творческая активность, творческая свобода духа первична ... Но дух не только от Бога, дух также от начальной добытийственной свободы ... Он свобода в Боге и свобода от Бога ... Эту тайну нельзя рационализировать ...» (Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*. М., 1994, С.379, [1]).

Таким образом, Бердяев отстаивает достоинство человека как творца культуры.

2.2 Свободный дух и символические формы культуры: внутреннее противоречие культурного творчества

Согласно Бердяеву личность есть подлинный субъект культуры. Такое понимание позволило Бердяеву заглянуть в святая святых культурного творчества и увидеть подлинный драматизм отношений человека и культуры. У Шпенглера даже не ставится вопрос о человеке как творце культуры. Наоборот, Шпенглера в первую очередь интересует, как специфическая культура («душа культуры») формирует соответствующего ей человека. У Бердяева же на первый план выходит именно человек как личность, и свободная творческая личность здесь стоит выше культуры. Такой подход дает возможность увидеть противоречие, корнящееся внутри самого культурного творчества – противоречие между безграничностью духа и сковывающими его символическими формами культуры. Если у Шпенглера трагедия культуры начинается лишь с

КОНЦЕПЦИЯ

Культура и ее формы нередко противостоят личности как нечто принудительное и сковывающее творческую свободу. Это оберегает от опасного произвола и своеволия (и тогда это благо), но здесь же кроются и существенные ограничения творческой свободы. Как понять эту «принудительную» и отчасти обезличивающую роль культуры? У Гегеля все объясняется изначально безличной и рациональной природой культуры. Но Бердяев не приемлет такого объяснения.

Для Бердяева определяющая человека культурная форма есть не что иное, как «остывшая свобода» личного духа, это отделившиеся от человека результаты личного творчества, а не выражение некоего безличного мирового разума (по Гегелю). Но

отсюда вытекает и трагедия культурного творчества: дух вынужден воплощаться в предметно-символические формы, сковывающие его свободу и устремленность в беспредельное. Согласно представлениям Бердяева «все достижения культуры – символичны, а не реалистичны. Культура не есть осуществление, реализация истины жизни. Она осуществляет лишь истину в познании, в философских и научных книгах...; красоту – в книгах стихов и картинах, в статуях и архитектурных памятниках, в концертах и театральных представлениях; божественное – лишь в культе и религиозной символике. Творческий акт притягивается в культуре вниз и отяжелевает. Новая жизнь дается лишь в подобию, образах, символах (Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре).

Как же решать эту вечную проблему? У Бердяева нет однозначного ответа на этот вопрос. В одном контексте, когда речь идет о

соотношении культуры и цивилизации, Бердяев говорит о величайшей значимости «воли к культуре» в противовес упорной, но

прагматично бескрылой воле к «жизни». Жизнь здесь выступает как синоним бездуховного благоустройства.

Но, обсуждая исторические судьбы России, Бердяев надеется на «чудо религиозного преображения жизни» как альтернативу

сковывающему символизму культуры и механически-бездушному порядку цивилизации, хотя при этом и считает, что России

«придется пройти путь цивилизации». Известно и другое его более позднее высказывание: «Техника, порожденная⁸ духом, материализует жизнь, но она же может способствовать освобождению духа...»

КОНЦЕПЦИЯ

Н.А. Бердяев критически переосмыслил работу Шпенглера "Закат Европы" в своем сочинении "Смысл истории". Он написал статью "Воля к власти и воля к культуре (1922г.). В ней сделана попытка сопоставления понятий "культура" и "цивилизация" в духе Шпенглера. По мнению Н.А. Бердяева, культура всегда бывала великой неудачницей жизни. Именно цивилизация пытается осуществить жизнь. Во всякой культуре, на известной стадии ее развития начинают обнаруживаться начала, которые подрывают духовные основы культуры. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа. Цивилизация по природе своей технична, в цивилизации всякая идеология, всякая духовная культура есть лишь надстройка, иллюзия, не реальность. Цивилизация в противоположность культуре не религиозна уже по своей основе, в ней побеждает разум "просвещения". Цивилизация в противоположность культуре не символична, не иерархична, не органична. Она реалистична, демократична, механистична. Она хочет не символических, а "реалистических" достижений жизни, хочет самой реальной жизни, а не подобию и знаков, не символов иных миров. В цивилизации коллективный труд вытесняет индивидуальное творчество.

Цивилизация обезличивает. Освобождение личности, которое как будто бы цивилизация должна нести с собой, смертельно для

личностной оригинальности. Личное начало раскрывалось только в культуре. Воля к мощи жизни уничтожает личность. Переход культуры в цивилизацию связан с изменением отношения человека к природе. Все перемены в судьбе человечества связаны с новым отношением человека к природе. Эра цивилизации началась с победного вхождения машин в человеческую жизнь. Жизнь перестает быть органической, теряет связь с ритмом природы. Человек окончательно удаляется от природы в процессе технического овладения природой и организованного властвования над ее силами.

Цивилизация имеет не природную и не духовную, а машинную основу. Она, прежде всего, технична, в ней техника торжествует над духом, над организмом. Современные культурологи склоняются к убеждению, что цивилизацию надо понимать как среднюю стадию развития человеческого опыта. Эта стадия началась, как они полагают, с возникновением сельского хозяйства, затем

продолжалась в промышленной революции, после чего человечество волей-неволей начинает двигаться к постцивилизационной стадии развития, когда массовые коммуникации обеспечат глобализацию культуры.

При сопоставлении Культуры и Цивилизации: культура оценивается как сфера высших человеческих действий:

КОНЦЕПЦИЯ

Цивилизация же олицетворяет материальные формы бытия.

Культура и цивилизация — не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее — сакральны. Вокруг храма зачалась она и в

органический свой период была связана с жизнью религиозной. Культура — символична по своей природе. Символизм свой она получила от культовой символики. В культуре не реалистически, а символически выражена духовная жизнь.

Все достижения

культуры по природе своей символичны. В ней даны не последние достижения бытия, а лишь символические его знаки. Такова же и природа культа, который есть прообраз осуществленных божественных тайн. Цивилизация не имеет такого благородного

происхождения. Цивилизация всегда имеет вид *parvenue* (выскачка (фр.)). В ней нет связи с символикой культа. Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее аристократический. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее буржуазный и демократический. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся.

Переход от варварства к цивилизации имеет общие признаки у всех народов, и признаки по преимуществу материальные, как, например, употребление железа и т.п.

Благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников,

связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее.

Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. И на культуре почит

особого рода благодать священства. Культура, подобно церкви, более всего дорожит своей преемственностью. В культуре нет

хамизма, нет пренебрежительного отношения к могилам отцов. Слишком новая, недавняя культура, не имеющая преданий,

стесняется этого своего положения. Этого нельзя сказать про цивилизацию. Цивилизация дорожит своим недавним происхождением. она не ищет древних и глубоких источников. Она гордится изобретением сегодняшнего. У нее нет

КОНЦЕПЦИЯ

Ей дорого увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников. Культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению. В этом отношении величайшим образцом культуры религиозной является культура Древнего Египта. Она вся была основана на жажде вечности, жажде воскресения, вся была борьбой со смертью. И египетские пирамиды пережили долгие тысячелетия и сохранились до наших дней.

Современная цивилизация не строит уже пирамид и не дорожит тем, чтобы памятники ее имели тысячелетнюю прочность. Все быстротечно в современной цивилизации. Цивилизация, в отличие от культуры, не борется со смертью, не хочет вечности. Она не только мирится со смертоносной властью времени, но и на этой смертоносности временного потока основывает все свои успехи и завоевания. Цивилизация очень приятно и весело устраивается на кладбищах, забыв о покойниках. Цивилизация футуристична. В цивилизации есть хамизм зазнавшегося parvenu. Этот хамизм сообщается и культуре, которая хочет быть окончательно безрелигиозной.

В культуре действуют два начала — консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и

творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности. Но в культуре не может действовать начало революционное, разрушительное. Революционное начало по существу враждебно культуре, антикультурно. Культура немыслима без иерархической преемственности, без качественного неравенства. Революционное же начало враждебно всякому иерархизму и направлено на разрушение качеств. Дух революционный хочет вооружить себя цивилизацией, присвоить себе ее утилитарные завоевания, но культуры он не хочет, культура ему не нужна. И не случайно вы, революционеры, так любите говорить о буржуазности культуры, о неправде, в которой родились все культуры, и с таким пафосом декламируете против слишком дорогой цены культуры, против неравенства и жертв, которыми она покупается. Никто из вас внутренне не дорожит культурой, не любит ее интимно, не чувствует ее своей собственной ценностью, своим собственным богатством. Культура творилась людьми чуждого вам духа. Ничто в великих памятниках культуры не вызывает в вас священного трепета. Вы с легкостью готовы разрушить все памятники великих культур, все творческие их ценности во имя утилитарных целей, во имя блага народных масс. Пора окончательно разоблачить ваше двусмысленное отношение к культуре. Новой культуры вы не можете создать, потому что вообще нельзя создать новой культуры, не имеющей никакой преемственной связи с прошлой культурой, не имеющей никакого предания, не

КОНЦЕПЦИЯ

Идея такой новой революционной культуры есть *contradictio in adjecto* (противоречие в терминах (лат.)). То новое, что вы

хотите создать, не может уже именоваться культурой. Вы много говорите о революционной пролетарской культуре, которую несет в мир ваш класс-мессия. Но до сих пор нет ни малейших признаков возникновения пролетарской культуры, нет даже намеков на возможность такой культуры. Поскольку пролетариат приобщается к культуре, он целиком заимствует ее у буржуазии. Даже социализм он получил от «буржуазии». Культура раскрывается сверху вниз. «Пролетарская» настроенность и «пролетарское» сознание по существу враждебны культуре. Воинствующе сознавать себя «пролетарием» — значит отрицать всякое предание и всякую святыню, всякую связь с прошлым и всякую преемственность, значит не иметь предков, не знать своего происхождения. В таком душевном состоянии нельзя любить культуры и творить культуру, нельзя дорожить никакими ценностями как своими собственными. Рабочий может участвовать в жизни культуры, если он не будет сознавать себя «пролетарием». Социализм не несет с собой в мир никакого нового типа культуры. И когда специалисты говорят о какой-то новой духовной культуре, всегда чувствуется ложь их слов. Социалисты даже сами чувствуют неловкость при разговоре на эту тему. И те социалисты, которые искренне хотели бы новой культуры, не понимают, что они безнадежно начали путь свой не с того конца. На этих путях не творится культура. Нельзя делать культуру приложением к какому-то существенному, основному делу, чем-то вроде воскресного развлечения. Культуру можно творить лишь тогда, когда она сама считается существенным, основным делом. Социалисты хотят направить волю и сознание человека исключительно на материальную, экономическую сторону жизни. А потом делают вид, что они не против культуры, что они жаждут новой культуры. Но из какого источника произойдет эта новая культура после того, как в душе человеческой иссякнут все творческие источники и дух будет угашен и задавлен социальной материей? Уже демократия понизила качественный уровень культуры и умела лишь распределять, а не творить культурные ценности. Социализм же понизил этот уровень еще более. Раздел и распределение культуры не ведет к тому, что большее количество людей начинает жить подлинными интересами культуры. Наоборот, этот раздел и распределение еще более уменьшает количество людей, отдающих жизнь свою высшей культуре. И не удивляйтесь этому. Раздел и распределение вы совершаете не во имя самой культуры, не по творческому духовному мотиву и порыву, а исключительно из интересов экономических и политических, из соображений утилитарных, во имя земных благ.

КОНЦЕПЦИЯ

Но высшая духовная жизнь не прилагается тем, которые целиком направили свою энергию на интересы жизни материальной. Вы, которые учите о культуре, как надстройке над материальной, экономической жизнью общества, можете лишь разрушать культуру. Ваше отношение к культуре не может быть до глубины серьезным.

Демократизация и социализация человеческих обществ вытесняет высший культурный слой. Но без существования такого слоя и без уважения к нему культура невозможна. Это нужно сознать и сделать отсюда все неотвратимые выводы.

Демократическим путем не могут создаваться «науки» и «искусства», не творится философия и поэзия, не появляются пророки и

апостолы. Закрывание аристократических источников культуры есть иссякновение всяких источников. Придется духовно существовать мертвым капиталом прошлого, отрицая и ненавидя это прошлое. И сами источники культуры в прошлом все более и более теряются, отрыв от них все более и более углубляется. Вся европейская культура большого стиля связана с преданиями античности. Настоящая культура и есть античная греко-римская культура, и никакой другой культуры в Европе не существует. Эпоха Возрождения в Италии потому и была глубоко культурной эпохой, в отличие от эпохи реформации и революции, что она не только не совершила революционного разрыва в преданиях культуры, но возродила предания античной культуры и на них воздвигла свой небывалый творческий подъем. Духовный тип Возрождения есть культурный и творческий тип. Духовный тип реформации означает разрушение церковных и культурных преданий, начало революционное, а не творческое. Античная культура вошла в христианскую церковь, и церковь была хранительницей преданий культуры в эпоху варварства и тьмы. Восточная церковь получила предание античной культуры через Византию. Западная церковь получила предание античной культуры через Рим. Культ церковный насыщен культурой, и от него и вокруг него творилась и новая культура старой Европы. Европейская культура есть прежде всего и более всего культура латинская и католическая. В ней есть неразрывная связь с античностью. По ней можно изучать природу культуры.

Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры. Все революции направлены против церкви и хотят порвать связь с преданиями античной культуры, в церковь вошедшими. И потому они представляют

Концепция

Борьба против благородной культуры, против культурной символики началась еще с иконоборства, с борьбы против культа. Это — духовный источник культуризма.

Заключение

Благодаря гуманизму своей философской позиции и таким отличительным ее чертам, как “восстание против любых форм тоталитаризма, неустанная защита свободы, отстаивание первичности духовных ценностей, антропоцентрический подход к

проблемам, персонализм, искания смысла жизни и истории” (Ф. Коплстон) Бердяев сумел возвыситься до подлинной самобытности, открыть перед русской духовностью новые “горизонты мысли”.

Понятие “личность” понимается Бердяевым как неповторимая, уникальная субъективность. Через присущую ей свободу и

возможность свободного творчества она направлена на созидание нового мира. История человечества предстает в виде процесса развития личностного начала человека, а сам он достигает наивысшего блаженства в единении с Богом в своем творческом акте, направленном на достижение высших божественных ценностей: истины, красоты и блага, на достижение нового бытия, нового, подлинного мира, царства Духа.

Приверженность “философии органического духа” позволила Бердяеву решить поставленные им проблемы “реальности, свободы, личности”. Дух присутствует в человеке как бесконечная свобода и неограниченное творчество, человек является “Божьей идеей”. Каждый человек, по мнению Бердяева, должен отгадать “Божью идею о себе”, самореализоваться и “помогать Богу в осуществлении замысла Божьего в мире”. Философ считает, что Бог действует в царстве свободы, а не в царстве необходимости, именно в духе, а не в детерминированной природе.

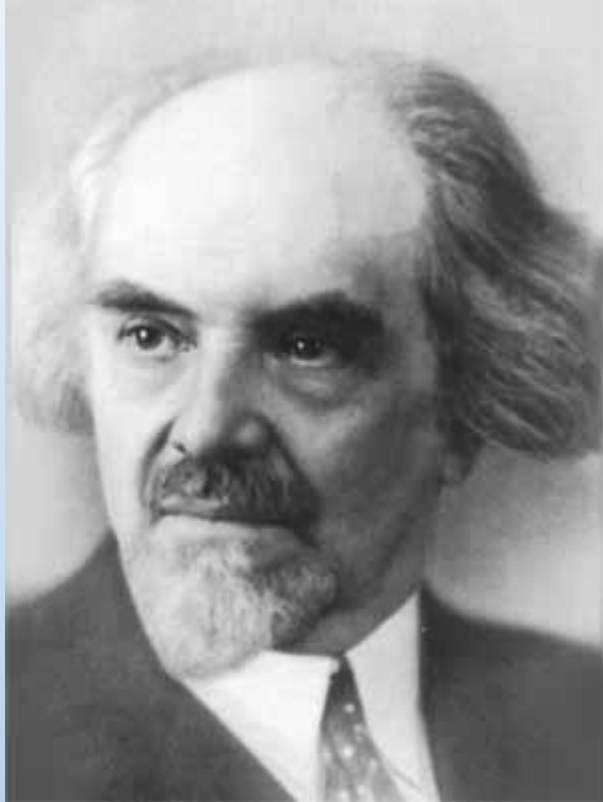
Бердяев всегда отстаивал нередуцируемость свободы к необходимости, ее неприкосновенность перед лицом экспансии

детерминизма. Возможно именно поэтому, относимый в исторической хронологии к первой половине XX века, Н.А.

Бердяев остается во многом нашим современником, призывающим при решении всех философских проблем

ставить в центр человека и его творчество.

3. БИОГРАФИЯ

Никола́й Алекса́ндрович Бердя́ев (рус. дореф. Николай Александровичъ Бердяевъ, 6 [18] марта 1874, имение Обухово, Киевская губерния, Российская империя — 23 марта[5][6] 1948 (по другим данным, 24 марта 1948[7][8]), Кламар под Парижем, Четвёртая французская республика) — русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма. Автор оригинальной концепции философии свободы и (после Первой Мировой и Гражданской войн) концепции нового средневековья.

Образование

Бердяев воспитывался дома, затем в Киевском кадетском корпусе. В шестом классе оставил корпус и начал готовиться к экзаменам на аттестат зрелости для поступления в университет. «Тогда же у меня явилось желание сделаться профессором философии»[9]. Поступил на естественный факультет Киевского университета, через год на юридический. В 1897 г. за участие в студенческих беспорядках был арестован, отчислен из университета и сослан в Вологду. В 1899 г. в марксистском журнале «Die Neue Zeit» напечатана его первая статья «Ф. А. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму».

Общественная деятельность

В 1901 г. вышла его статья «Борьба за идеализм», закрепившая переход от позитивизма к метафизическому идеализму. Наряду с С. Н. Булгаковым, П. Б. Струве, С. Л. Франком Бердяев стал одной из ведущих фигур движения, выступившего с критикой мировоззрения революционной интеллигенции. Это направление впервые заявило о себе сборником статей «Проблемы идеализма» (1902), затем сборниками «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918), в которых резко отрицательно характеризовалась роль радикалов в революции 1905 и 1917 годов.